

3. Плескачева, Н. М. Веб-пространство как признак социальной ситуации развития поколения / Н. М. Плескачева // Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: в 3 ч. – Минск: РИВШ, 2019. – Вып. 19, ч. 3. – С. 250–257.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)

И. В. Савко

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск

I. Savko

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 159.923-057.875

КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ: ХРОНОС, КАТЕФТЕНОС

COGNITIVE STYLES: CHRONOS, CATEFTENOS

В статье приведены результаты психологического исследования характеристик и структуры когнитивных стилей «полезависимость – полenezависимость», «адаптор – инноватор». Представлена авторская разработка «КАИМА-мост» – модель, отражающая соотношение между полюсами когнитивного стиля «адаптор – инноватор».

Ключевые слова: когнитивный стиль; «адаптор – инноватор»; «полезависимость – полenezависимость»; инновации; структура; взаимосвязь; модель «КАИМА-мост»; матрица.

The article presents the results of the psychological analysis of the peculiarities and structure of cognitive styles «adapter – innovator», «field dependence – independence». The author's model «KAIMA-bridge» revealing the correlation between poles of the cognitive style «adapter – innovator» is introduced.

Keywords: cognitive style; «adapter – innovator»; «field dependence – independence»; innovation; structure; correlation; «KAIMA-bridge» model; matrix.

Проблемам изучения когнитивных стилей посвящено множество исследований. Примером является ряд работ, описывающих влияние когнитивных стилей на восприятие, обучение, решение задач, общение, творчество, интеллект, принятие решений и т. д. [1–10]. Многовекторность использования данных, полученных в ходе анализа результатов, указывает на актуальность и целесообразность разработки данной категории. Причиной такого интереса является возможность использования полученных сведений при решении различного рода задач в разнообразных сферах жизни.

Анализ истории и этимологии понятия «стиль» помогает понять, что лежит в основе концепции когнитивных стилей. Слово «стиль» (лат. *stilus*,

stylus от др.-греч. στύλος) первоначально обозначал бронзовый стержень, заостренный конец которого использовался для нанесения текста [10]. Данное значение весьма символично, так как в 50-х гг. XX в. Г. Уиткин на основании ортогенетической концепции Х. Вернера вводит в обиход понятие «когнитивный стиль» и с помощью методик «Стержень – рамка», «Вращающаяся комната», «Включенные фигуры» изучает диаду «полезависимость – полenezависимость» [11].

Научные труды Г. Уиткина дали импульс к началу широкого исследования как введенных им понятий, так и пополнению списков когнитивных стилей. Развертывание масштабного изучения когнитивных стилей вскрыло ряд существенных проблем. Во-первых, увеличение списка диад происходило не за счет новых структур, а свелось к описанию форм стилевого поведения. Во-вторых, стали очевидны также проблемы, связанные с определением самого понятия «когнитивный стиль», выбором наиболее подходящей диады для изучения, а также вопрос о времени окончательного формирования и особенностях структуры стилей.

Следует отметить, что обратной стороной всякого активно развивающегося научного направления является «неунифицированность» используемой терминологии и подходов к определению ключевых понятий. Исследователи неоднократно указывали на неоднозначность, множественность трактовок термина «когнитивный стиль» (примером здесь может служить обзор Л. Карри [12]). В качестве рабочего определения в нашем исследовании мы будем использовать трактовку М. А. Холодной. На современном этапе термин, предложенный этим автором, считается наиболее полным и часто используемым в исследованиях. М. А. Холодная под *когнитивными стилями* понимает «индивидуально – своеобразные способы переработки информации о своем окружении в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании происходящего» [13, с. 38].

При выборе диады для исследования необходимо учитывать степень изученности когнитивного стиля, а также актуальные запросы общества и перспективы применения полученных результатов. По степени изученности лидирует диада «полезависимость – полenezависимость». В настоящее время существует потребность в неконвенциональном подходе к решению задач и новых идеях – инновациях. Благодаря работам М. Киртона в 70-х гг. XX в. список стилейполнила диада «адаптор – инноватор» [14; 15]. Генерирование новых идей, апробация их на практике и применение в различных сферах является залогом успешного развития общества в диапазоне от отдельной взятой личности до всего государства в целом. Таким образом, объектом исследования в данной работе выступают две диады когнитивных стилей: «полезависимость – полenezависимость», «адаптор – инноватор».

В цели нашего исследования входило, во-первых, решение вопроса о хронологическом аспекте формирования когнитивных стилей, во-вторых, описание их структуры и характеристик на современном этапе. Согласно классификации Д. Уордела и Дж. Ройса, диада «полезависимость – полнезависимость» относится к когнитивно-аффективным стилям [16]. Это положило начало для рассмотрения и изучения диады с ориентацией на личностные характеристики и создание вербальной методики для диагностики [17].

В данном исследовании ставится цель выявить и систематизировать характеристики изучаемых диад, чтобы в дальнейшем создать матрицу когнитивных стилей как комплексную характеристику изучаемого понятия. Описание структуры в виде матрицы позволит отражать большое количество компонентов, сравнивать значения предыдущих исследований, отмечать тенденции в изменении личностных характеристик полюсов стилей, что в дальнейшем даст возможность наиболее эффективно использовать результаты полученных данных на практике.

Для проведения исследования были использованы следующие методики:

1. Методика «КАИМА» М. В. Прохорова, А. Д. Терегулова [14].
2. Методика «АКТ-70» У. Эттриха [13].
3. Методика «Инновативные качества личности» Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко [18].
4. «Томский опросник ригидности» Г. В. Залевского [16].
- 5 «Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности» (СМОЛ) В. П. Зайцева.
6. «Пятифакторный личностный опросник» А. Б. Хромова.

В исследовании приняли участие студенты 1–4 курса Института психологии БГПУ им. М. Танка, а также студенты 1–4 курса биологического факультета БГУ. Выборка составила $N = 262$ человека в возрасте от 18 до 23 лет. Все испытуемые были разделены на группы по следующим критериям: возраст: группа 1 (18–20 лет) $N = 156$, группа 2 (21–23 года) $N = 106$; курс обучения: группа 1 (1–2 курс) $N = 135$, группа 2 (3–4 курс) $N = 127$; направление специальностей: группа 1 (гуманитарное) $N = 160$, группа 2 (естественно-научное) $N = 102$; пол: группа 1 (мужской) $N = 110$, группа 2 (женский) $N = 152$.

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы Statistica 6.0. Оценка различий между выборками рассчитана с использованием U-критерия Манна – Уитни, а расчет взаимосвязей между изучаемыми переменными проведен с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (rs).

Расчет U-критерия Манна – Уитни являлся первым этапом анализа данных в нашем исследовании. Статистически значимые результаты представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

**Межгрупповые различия когнитивно-личностного развития студентов
(критерий: возраст)**

Шкалы, факторы	Сумма рангов. Первая группа (N = 156)	Сумма рангов. Вторая группа (N = 106)	U	Уровень значимости (p)
Депрессия	7427,5	6937,5	3109,5	0,03
Игривость – практичность	6515	7850	3112	0,05
Артистичность – неартистичность	6318	8047	2915	0,02

Таблица 2

**Межгрупповые различия когнитивно-личностного развития студентов
(критерий: курс обучения)**

Шкалы, факторы	Сумма рангов. Первая группа (N = 135)	Сумма рангов. Вторая группа (N = 127)	U	Уровень значимости (p)
Депрессия	8667	5698	2781	0,01
Гипомания	8600	5765	2714	0,02
Контролирование – естественность	9752	4613	2722	0,02
Игривость – практичность	9708	4657	2766	0,02

По параметрам *пол* и *специальность* статистически значимых различий не выявлено. Значимые различия выявлены по критериям *возраст* и *курс* обучения. Также отсутствуют различия по изучаемым параметрам между диадами когнитивных стилей. Анализ процентного соотношения полюсов позволяет наглядно отобразить, какой когнитивный стиль является преобладающим (соотношение полюсов когнитивных стилей «полезависимость – полнезависимость» показано на рис. 1).

**Рис. 1. Процентное соотношение полюсов когнитивного стиля
«полезависимость – полнезависимость»**

Как видно из представленных данных, преобладающим полюсом в диаде является «полезависимость». Данный полюс выявлен у 218 испытуемых,

Для описания данных о соотношении полюсов диады «адаптор – инноватор» воспользуемся разработанной нами ранее моделью «КАИМА-мост». Данная модель позволяет не только описать процентное соотношение полюсов указанной диады, но также более детально анализировать ее структуру и характеристики, отразить особенности средних значений и их специфику, а при наличии межгрупповых различий позволяет сравнивать показатели, отображать динамику и прогнозировать дальнейшие результаты [20, с. 211]. Модель представлена на рис. 2.

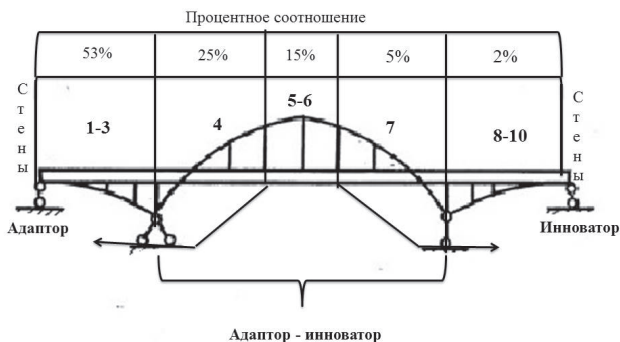

Рис. 2. Модель «КАИМА-мост» для описания полюсов диады «адаптор – инноватор»

Данные, приведенные на рис. 2, показывают, что преобладание полюса когнитивного стиля «адаптор» характерно для 139 испытуемых (53 % выборки), преобладание полюса «инноватор» характерно для 6 испытуемых (2 % выборки), среднее значение «адапторско-инноваторский когнитивный стиль» характерен для 117 испытуемых (45 % от всей выборки). Следует обратить внимание на средние значения, так как испытуемые, набравшие 4 балла, находятся в диапазоне средних значений между полюсами, однако проявляют тенденцию к полюсу «адаптор»; испытуемые, набравшие 7 баллов, также находятся в пределах средних значений, но по своим характеристикам приближаются к полюсу «инноватор». Анализируя данные, мож-

но сделать вывод о том, что преобладающим полюсом когнитивного стиля является «адаптор». Как мы уже отмечали ранее, для адаптора характерен классический способ действия и конвенциональный подход к рассмотрению проблем.

Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) являлся вторым этапом исследования. Первоначально с помощью данного коэффициента был проанализирован факт наличия взаимосвязей между когнитивными стилями и параметрами межгрупповых различий. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Таблица 3

Взаимосвязь когнитивных стилей и параметров межгрупповых различий

Критерии	18–20 лет		21–23 года		1–2 курс		3–4 курс	
Шкалы	Адаптор – инноватор	Полезависимость – полнезависимость	Адаптор – инноватор	Полезависимость – полнезависимость	Адаптор – инноватор	Полезависимость – полнезависимость	Адаптор – инноватор	Полезависимость – полнезависимость
Депрессия	–0,22	0,27	0,03	0,19	0,07	0,10	0,03	–0,07
Гипомани	0,07	–0,09	–0,17	–0,12	0,02	–0,08	–0,17	–0,14
Игривость – практичность	0,09	–0,17	–0,22	–0,20	–0,08	–0,13	–0,22	–0,20
Артистичность – неартистичность	0,06	–0,18	–0,11	–0,08	–0,13	–0,15	–0,11	–0,16
Контролирование – естественность	0,07	–0,14	–0,24	–0,13	–0,03	–0,07	–0,18	–0,11

**Примечание:* $p \leq 0,05$.

Как видно из данных таблицы 3, статистически значимые взаимосвязи между параметрами отсутствуют. Можно сделать вывод о том, что параметры в таблице не являются характеристиками диад когнитивных стилей, следовательно, в дальнейшем анализе будут использоваться данные по всей выборке в целом. Результаты взаимосвязи когнитивно-личностного развития представлены в таблице 4.

На основании корреляционного анализа выявлены следующие статистически значимые связи между когнитивными стилями и личностными особенностями:

1. Положительная связь выявлена между когнитивными стилями «адаптор – инноватор» и следующими показателями: «экстраверсия» ($r_s=0,3$, $p \leq 0,05$), «настойчивость» ($r_s=0,3$, $p \leq 0,05$), «риск ради успеха» ($r_s=0,35$, $p \leq 0,05$), «общий индекс инновативности» ($r_s=0,33$, $p \leq 0,05$), «доминирова-

ние» ($r_s=0,32$, $p\leq 0,05$). Чем выше показатель полюса когнитивного стиля «инноватор», тем в большей степени испытуемым присуще рисковать ради успеха, склонность к проявлению настойчивости для достижения собственных целей, оптимизм, желание решать проблемы неконвенциональным способом и доминировать в данном процессе, позитивное отношение к разного рода инновациям.

Таблица 4

Взаимосвязь когнитивных стилей и личностных характеристик (полная выборка)

Шкалы/факторы	Адаптор – инноватор	Полезависимость – полнезависимость	Доминирование – подчиненность	Аккуратность – неаккуратность	Тревожность – беззаботность	Теплота – равнодушие	Сенситивная ригидность	Симптомокомплекс ригидности	Ригидность как состояние
Полезависимость – полнезависимость				0,30		0,30		-0,37	
Адаптор – инноватор		0,17	0,32		-0,37		0,39		-0,34
Депрессивность – эмоциональная комфортность		0,33							
Экстраверсия – интроверсия	0,31								
Настойчивость – слабоволие	0,30								
Эмоциональность – сдержанность	-0,43								
Общий индекс инновативности	0,33								

*Примечание: $p \leq 0,05$.

2. Отрицательна связь между когнитивными стилями «адаптор – инноватор» и такими показателями, как «эмоциональность» ($r_s=-0,43$, $p\leq 0,05$), «ригидность как состояние» ($r_s=-0,34$, $p\leq 0,05$), «тревожность» ($r_s=-0,37$, $p\leq 0,05$). Испытуемые с преобладанием полюса когнитивного стиля «адаптор» более склонны к проявлению эмоциональной устойчивости в сложных ситуациях, при этом они склонны к фиксированным формам поведения в состоянии дистресса, чаще проявляют отрицательную эмоциональную реакцию в ситуациях, требующих разного рода изменений.

3. Между полюсом когнитивного стиля «инноватор» и «сенситивная ригидность» ($r_s=0,39$, $p\leq 0,05$) выявлена положительная связь. Данный характер взаимосвязи парадоксален, так как сенситивная ригидность под-

разумеает боязнь нового, а преобладание полюса «инноватор» подразумевает генерирование новых идей. Данный факт требует дальнейшего и более детального исследования.

4. Положительная связь выявлена между когнитивным стилем «полезависимость» и фактором «теплота» ($r_s = 0,30$, $p \leq 0,05$), а также шкалой «симптомокомплекс ригидности» ($r_s = 0,37$, $p < 0,05$).

Интерпретируя полученные результаты, можно сделать вывод: испытуемые с преобладанием полюса «полезависимость» более склонны к широкому спектру фиксированных форм поведения (навязчивости: «депрессивность» ($r_s = 0,33$, $p \leq 0,05$); упрямству, педантизму: «аккуратность» ($r_s = 0,30$, $p \leq 0,05$)). Положительная взаимосвязь с фактором «теплота» основана на особенности выстраивания межличностных отношений у испытуемых с преобладанием полюса «полезависимость». В данном случае предпочтение отдается сохранению и поддержанию теплых межличностных отношений.

По результатам проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Во-первых, отсутствие статистически значимых межгрупповых различий по параметрам когнитивных стилей говорит о том, что на соотношение когнитивных стилей не влияют возраст, курс обучения, пол или направление специальности. Во-вторых, процентное соотношение диад указывает на преобладание полюсов «полезависимость» и «адаптор». В-третьих, взаимосвязи между стилями не выявлено, поэтому каждому полюсу одной диады могут быть присущи характеристики любого из полюсов другой диады. Кроме того, открытым остается вопрос о времени формирования стилей.

Проведенное исследование позволяет также очертить направление и перспективы дальнейшей работы в области изучения когнитивных стилей и возможного применения полученных данных в практике построения образовательного процесса в вузах Беларуси. Продуктивным видится исследование выявленных парадоксов (в частности, положительной связи когнитивного стиля «инноватор» и показателя «сенситивная ригидность»), определение хронологических рамок формирования когнитивных стилей, отображение, систематизация, характеристика структуры изучаемых нами понятий, что в результате, вероятно, позволит более точно и детально раскрыть содержание понятия «когнитивный стиль».

Список использованных источников

1. *Артищева, Л. В.* Темпоральные особенности взаимосвязи образа психического состояния и когнитивных стилей личности: автореф. ...дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / Л. В. Артищева. – Казань, 2014. – 23 с.
2. *Архипов, В. В.* Проявление умственной самостоятельности студентов разного когнитивного стиля: автореф. ...дис. канд. психол. наук: 19.00.07/ В. В. Архипов; СПбГУ. – СПб, 1999. – 23 с.
3. *Безменов, И. В.* Взаимосвязь социальной перцепции с когнитивными стилями студентов вузов: автореф. ...дис. канд. психол. наук: 19.00.05 / И. В. Безменов; Рос. гос. соц. ун-т. – М., 2007. – 21 с.

4. Дружинин, А. Е. Когнитивный стиль с точки зрения дилетанта (полenezависимость и обучение) / А. Е. Дружинин // Когнитивные стили: тезисы науч.-практ. семинара / под ред. В. Колги. – Таллин: Таллин. пед. ин-т им. Э. Вильде, 1986. – С. 28–31.
5. Головина, Е. В. Категория «уверенности в себе» как когнитивный конструкт личности / Е. В. Головина // Исследования по когнитивным процессам / под ред. Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во Ин-т психологии РАН, 2004. – С. 102–115.
6. Егорова, М. С. Природа межиндивидуальной вариативности показателей когнитивных стилей: автореф. дис. ... канд. психол. наук / М. С. Егорова. – М., 1983. – 16 с.
7. Когнитивные стили: тезисы науч.-практ. семинара / под ред. В. Колги. – Таллин: Таллин. пед. ун-т им. Э. Вильде, 1986. – 252 с.
8. Колга, В. А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивных стилей и обучаемости: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / В. А. Колга. – Л.: ЛГУ, 1976. – 17 с.
9. Кострикина, И. С. Соотношение стилевых и продуктивных характеристик интеллектуальной деятельности у лиц с высокими значениями IQ: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И. С. Кострикина. – М.: Ин-т психологии РАН, 2001. – 21 с.
10. Шкуратова, И. П. Когнитивный стиль и общение / И. П. Шкуратова. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1994. – 132 с.
11. Чуприкова, Н. И. Психология умственного развития: принцип дифференциации / Н. И. Чуприкова. – М.: Столетие, 1997. – 478 с.
12. Русалов, В. М. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности / В. М. Русалов, Е. В. Волкова // Психол. журн. – 2015. – Т. 36, № 5. – С. 32–41.
13. Холодная, М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума / М. А. Холодная. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 384 с.
14. Прохорова, М. В. Диагностика адапторско-инноваторского когнитивного стиля / М. В. Прохорова, А. Д. Терегулова // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2(1). – С. 400–406.
15. Kirton, M. Adaptors and Innovators: A Description and Measure / M. Kirton // J. Applied Psychology. – 1976. – Vol. 61, № 5. – P. 622–629.
16. Лобанов, А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей / А. П. Лобанов. – Минск: Агентство В. Гревцова, 2008. – 296 с.
17. Селиванов, В. В. Новая версия вербального теста на полenezависимость – полenezависимость / В. В. Селиванов, К. А. Осокина // Психология когнитивных процессов. – 2015. – № 2. – С. 100–107.
18. Лебедева, Н. М. Методика исследования отношения личности к инновациям / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко // Альманах современной науки и образования: в 2 ч. – Тамбов: Грамота, 2009. – № 4(23), ч. II. – С. 89–96.
19. Савко, И. В. Инновации в современном обществе: куда дует ветер перемен? / И. В. Савко // Когнитивные штудии: эмерджентность и сложность, когнитивные практики: материалы VIII междунар. междисциплинар. конф. / под ред. А. П. Лобанова, Н. П. Радчиковой. – Минск: БГПУ, 2019. – Вып. 8. – С. 208–214.

(Дата подачи: 20.02.2020 г.)